

Представление в одиннадцати картинах

ЛИЦА

<i>Мокинпотт</i>	
<i>Вурст</i>	
<i>Жена</i>	
<i>Тюремщик</i>	} один и тот же актер
<i>Любовник</i>	
<i>Начальник тюрьмы</i>	} один и тот же актер
<i>Хозяин</i>	
<i>Адвокат</i>	} один и тот же актер
<i>Врач</i>	
<i>Господь бог</i>	} один и тот же актер
<i>Служащий</i>	
<i>Лакей</i>	} один и тот же актер
<i>Две медицинские Сестры</i>	
<i>Три правительственные Персоны</i>	

Картина 1 В ТЮРЬМЕ

Нары. Дверь с огромным глазком. На нарах — Мокинпотт. Одяло натянуто до подбородка. У него острый, красный нос. Борода лежит на одеяле. За дверью — треск. Мокинпотт вскакивает. В дверное отверстие заглядывает неестественно большой глаз. Мокинпотт снова ложится. Сразу же раздается щелканье ключа в замке. Входит Тюремщик и запирает за собой дверь. Тюремщик — рослый мужчина с окладистой бородой. В руках у него жестяная миска.

Тюремщик
(добродушно)

А, ну, давай вставай, дружище!
Сейчас начнем раздачу пищи.
Держи-ка миску, Мокинпотт!
(*Плюет ему в миску.*)

Баланда, правда, — не компот,
но все же неплох горячий супчик...
Смотрите: дрыхнет!.. Ну и субчик!

(*Сердито.*)

Эй, хватит спать! Вставай! Подъем!
Спать надо ночью, а не днем.

Смущенный Мокинпотт вылезает из-под одеяла. На нем рубаха и просторные штаны. На одной ноге — зеленый носок, босая нога окована прикрепленной к полу цепью.

Мокинпотт

Какой сегодня день?

Тюремщик

Среда.

Мокинпотт

О, дней тюремных череда!
Но твердо знаю: в эту среду
я наконец от вас уеду.

Тюремщик

Ну, снова начал вздор нести.

Мокинпотт

(аккуратно складывает одеяло)

За что сижу я взаперти?
И в чем я, собственно, виновен?
Я был всегда со всеми ровен.
Блюдя достоинство и честь,
не лез, во что не стоит лезть.
Во избежание скандалов
держался нужных идеалов.
Так объясните: почему
меня упрытали в тюрьму?
Где справедливость? Где законность?
Ей-богу, я, наверно, тронусь.
Как пережить такой позор?

Тюремщик

Заткнул бы лучше глотку, вор!
Пойми, безмозглая скотина:
мы не сажаем беспричинно.
В тюрьму, по правде говоря,
еще никто не сел зазря.
Нашелся б только матерьялец —
всегда найдется постоялец.

Мокинпотт делает несколько шагов, забывая о цепи, но цепь крепко держит его за ногу. Мокинпотт падает. Сидя на полу, ощупывает язык, прикушенный при падении.

Мокинпотт

Сейчас среда... Вчера был вторник...
А я по-прежнему — затворник.
Нет, нет! Так дальше не пойдет!

Тюремщик

(ставит суп на нары, поворачивается к двери)

Поосторожней, Мокинпотт!
За оскорбление острога
закон наказывает строго.
Сиди спокойно, коли сел.
Иль снова палки захотел?!

Мокинпотт

(встает и отступает назад, волоча за собой цепь)

Но в чем вина моя, скажите?!

Я чтил законы общежитья,

налоги вовремя платил...
читал газеты... кофе пил...
ни разу в рот не брал спиртного...
не сделал ничего дурного...
не отклонялся ни на шаг
от...

Тюремщик
(отворяя дверь)

Может, это все и так,
но мы-то сведенья имеем,
что был ты вором и злодеем
и, притворяясь дураком,
бродил по улицам тайком.
Мошенник ты — видать по роже.

Мокинпott бросается вперед, чтобы задержать Тюремщика. Он снова забывает про цепь, спотыкается, хватает Тюремщика за рукав, чуть не падает и поэтому еще крепче вцепляется в Тюремщика. Тот грубо отталкивает его.

Мокинпott

Да нет же, нет же! Правый боже!
Вам подтвердят моя жена
(Ах, что с ней, бедной? Где она?),
что стал я жертвою доноса.
Я не высывал и носа
на улицу по вечерам.
На что мне этот тарарам?
Куда милей в родимом доме
сидеть, подметки экономя!
Вам подтвердят любой сосед:
я по природе — домосед!..
О, дорогой и добрый стражник!
При мне имеется бумажник.
Я наградить вас буду рад:
мне крайне нужен адвокат.
За приглашение адвоката
я подарю вам два дуката.

Тюремщик

Что? Два дуката? Пять давай!

Мокинпott

Побойтесь бога! Ай-ай-ай!
Три!

Тюремщик

Ладно, черт с тобой. Четыре.

Мокинпотт

Я всех несчастней в этом мире.
Четыре! Господи! За что?..

Тюремщик

(из-за двери)

Всё... Пять дукатов. А не то...

Мокинпотт

(причитая)

Ах, пять дукатов, пять дукатов,
те, что, на черный день припрятав,
я как сокровище хранил...

Тюремщик быстро возвращается. Протягивает Мокинпотту
какую-то бумажку и карандаш. Мокинпотт со стоном под-
писывает.

Тюремщик

(шепотом)

Поговоришь с ним с глазу на глаз.

(Кричит в коридор.)

Господин адвокат, прошу сюда!

Мгновенно появляется Адвокат. Он одет изысканно, в
мантии. Говорит гнусавым голосом, прижимая указательный
палец к носу. Тюремщик выходит, закрывая за собой дверь.

Адвокат

Ага, ага... Да, да... Да, да...

Так, так... Понятно... Безусловно,

вы абсолютно не виновны.

Ага, ага... Так... так... Прекрасно...

Вы арестованы напрасно...

Ага, ага... Еще один

сидит без видимых причин.

Власть передавши таким прокурорам,

мы сами себя покрываем позором.

Ну и порядочки в нашей стране!

Можете, впрочем, довериться мне.

За вас готов я в огонь и в воду,

лишь бы вам возвратить свободу.

Полсотни дукатов — и весь разговор:
вас оправдательный ждет приговор,
хотя пораскинуть придется умишком...

Мокинпотт
(стонет)

Полста дукатов? Это слишком!
(Садится на край нар и закрывает лицо руками.)

Адвокат
(поспешино)

Прибавьте к этому сумму залога:
сотня дукатов — не так уж много...
Спасать невиновных — мой кровный
долг...

Да! Как вас звать, не возьму я в толк.
Господин Редингот?..

Мокинпотт
Мокинпотт.

Адвокат
Мокинтош?
Мокинпотт
(поднимая глаза, ломая руки)

Мокинпотт я!

Адвокат
Ага... Понимаю... Что ж...
Господин Коверкот, перед нами случай,
признаться честно, весьма вонючий.
Гиблое дело, как говорят.
Вас, безусловно, приговорят,
если не к виселице, то к расстрелу.
Но я постараюсь уладить дело
и отвести от вас этот удар...
Итак, вы согласны внести гонорар?
Да или нет? Отвечайте быстро!
Я тороплюсь на обед к министру...

Мокинпотт
(выпрямляясь)

О, благороднейший из адвокатов!
Откуда взять мне столько дукатов,

когда у меня их всего-то сто:
часть — в кошельке, часть — защита
в пальто.

Со всем моим имуществом вместе
у меня наберется дукатов двести.

Адвокат
(смилиостивившись)

Бодритесь!.. Оставьте плакативный тон...
Ну, вот что, господин Ремингтон,
если хотите платить — платите,
а не хотите, то как хотите.

Мокинпott всхлипывает. Адвокат протягивает ему бумагу
и карандаш.

Итак, условились?.. Превосходно!
Теперь считайте, что вы — свободны.

Мокинпott подписывает. Адвокат водит его рукой. Во время
подписывания Мокинпott медленно сползает с нар на пол.
Адвокат резко стучит в дверь. Дверь тотчас же отворяется,
входит Тюремщик и подмигивает Адвокату. Адвокат по-
спешно уходит из камеры. Мокинпott вскакивает, хочет
убежать за Адвокатом, цепь удерживает его, он падает.

Мокинпott

Господин адвокат, господин адвокат!
Вернитесь-ка на минутку назад!
Ведь мы пока что, по сути дела,
не говорили о сути дела.

Адвокат
(из-за двери)

А! Перестаньте! Это — пустяк!
Я ваше дело пойму и так
из полицейского протокола.

Мокинпott

Как бы тут не вышло прокола!
Дело примет дурной оборот.

Адвокат

Спокойствие, господин Антрекот!
Положитесь на меня и на господа бога
и нынче же выйдете из острога.
Мы сделаем все, что в нашей власти.

Тюремщик захлопывает дверь снаружи и запирает ее.

Мокинпott
(сидя на полу)

За что на меня такие напасти?!
Честное слово, понять не могу.
Повсюду, буквально на каждом шагу
меня преследуют неудачи.
Здесь дьявол действует — не иначе.

Появляются два Ангела. У них большие белые крылья из жести. Они хлопают этими крыльями. Мокинпott вскакивает, в ужасе смотрит на Ангелов.

Ангелы

Аллилуйя! Аллилуйя!
Справедливо негодуя,
этот добный человек
тяжко страждет весь свой век.
Он свои злосчастья множит
тем, что их понять не может
и дрожит, как воробей,
не поняв своих скорбей.

Мокинпott падает на колени. Ангелы, хлопая крыльями, исчезают. Грохот ключа в замке. Дверь отворяется. Входят Тюремщик, Адвокат и Начальник тюрьмы. У Тюремщика под мышкой — узелок с платьем. У Начальника тюрьмы — какая-то бумага.

Начальник тюрьмы

Мосье Мокинпott?! Это вы, уважаемый,
так называемый обвиняемый?!

Мокинпott
(встав)

Так точно, сударь. Но, честно скажу,
я сам не знаю, за что сижу.

Начальник тюрьмы

Итак, вы сидите, за что — не знаете,
а целую камеру зря занимаете?!

Мокинпott

Так точно, так точно, мосье палач!
Грудь мою раздирает плач.
С женой я не виделся две недели...

Начальник тюрьмы

Он проходимец и в самом деле!
Попав незаслуженно под арест,
он здесь тем не менее пьет и ест!
Скажите, это ли не коварство —
бесплатно жрать за счет государства?!

Мокинпотт слушает, раскрыв рот, но не произносит ни слова.

Итак, любезнейший, вы должны
внести сто дукатов в пользу казны.

Мокинпотт опускается на колени, хочет что-то сказать, но
не может найти слов.

Адвокат (очень быстро)

После того как вышеупомянутый
господин Ундервуд
мне поручил обратиться в суд,
я, выполняя его поручение,
подал соответствующее прошение
и в результате сей апелляции
добился полнейшей реабилитации
означенного господина Мокинблатта,
который, по внесении соответствующей
платы,
приобретает право совершенно
свободно
убираться отсюда куда угодно.

Тюремщик с величайшей расторопностью завязывает Мокинпотту вокруг шеи фиолетовый бант и надевает принесенную куртку, которая слишком для него широка. Потом отводит его к нарам и раскрывает ножную цепь. Он ставит рядом с Мокинпоттом два больших черных башмака. Тюремщик вынимает из кармана неправдоподобно большие часы и начинает их заводить: механизм скрипит, потом пружина с грохотом лопается. Тюремщик подносит часы к уху, трясет их, внутри что-то бренчит. Он кладет часы Мокинпотту в карман брюк.

Начальник тюрьмы движением фокусника вытягивает у него огромный бумажник, ловко открывает его и, растопырив пальцы, извлекает оттуда четыре денежных знака, потом размашистым жестом передает одну бумажку Тюремщику, а три остальные изящно кладет в собственный карман. Потом еще раз заглядывает в бумажник, переворачивает его и сует пустой бумажник Мокинпотту. Вот уже в руке у него карандаш и какой-то листок. Мокинпотт подписывает, он

водит его рукой, потом поворачивается и направляется к двери. Обескураженный Мокинпott смотрит ему вслед, потом идет к двери: он забывает про башмаки и волочит одну ногу, как будто она все еще прикована цепью. Начальник тюрьмы и Адвокат поспешно выходят. Мокинпott хочет бежать за ними, но Тюремщик подставляет ему ножку, и он кубарем вылетает за дверь.

Картина 2

НА ПРИРОДЕ

Мокинпott поднимается, отряхивает платье. Стоит в одном зеленом носке, осторожно оглядывается по сторонам, размахивая правой рукой, как бы вертя в руках тросточку. Невидимая тросточка совершает несколько оборотов, потом Мокинпott опирается на нее. С секунду он стоит, опервшись на невидимую трость, потом теряет равновесие и удивленно оглядывается.

Мокинпott

Боже мой! Я остался без палки:
в тюремной забыл ее раздевалке.

На пустую сцену вылетает тросточка. Мокинпott поднимает ее, взяв за рукоятку, крутит тем же движением, что и раньше, хочет опереться на нее, но конец у тросточки расщеплен, и она не выдерживает тяжести. Мокинпott спотыкается, падает, тут же немедленно встает и рассматривает свою тросточку.

В это время появляется Вурст. У него острый животик, на голове — бесформенная шляпа. Вид у него вполне жизнерадостный. Поначалу он даже не замечает Мокинпotta, быстро садится на скрещенные ноги, расстилает большой клетчатый платок и достает завтрак, состоящий из куска хлеба, колбасной горбушки и почти пустой бутылки вина.

(Переводя взгляд с Вурста на тросточку.)

Позвольте представиться: Мокинпott.

Видите эту тросточку?.. Вот...

Она мне от дяди досталась в наследство

и...

Вурст

*(разрезая хлеб и колбасу огромным
перочинным ножом на крохотные кубики)*

А? Что? От дяди досталось на

следствии?!

Мокинпотт

Теперь ей, бедняжечке, место на
свалке...

Вурст

(продолжая жевать)

А? Что? Вы, бедняжечка, были
в свалке?

Мокинпотт

Я две недели сидел в тюрьме.

Вурст

Что? Две недели сидели в дерьме?

(С блаженным видом откупоривает бутылку
и невиданно изысканным движением пальцев
раскладывает кусочки колбасы на кусочки хлеба.)

Мокинпотт

(глядя на свои ноги)

Куда же мои башмаки девались?
Наверно, тоже в тюрьме остались...

Башмаки вылетают к нему на сцену. Он поднимает их, разглядывает, пытается стоя надеть сперва один, потом другой башмак, теряет равновесие, садится, поднимает правую ногу, чтобы надеть правый башмак, потом вдруг решает сперва надеть левый башмак на левую ногу. Он выставляет вперед левую ногу, но путает башмаки и надевает на левую ногу правый башмак, а на правую — левый. Во время всей этой сцены Вурст продолжает жевать. Он с таким видом ест хлеб и колбасу, как будто находится на званом обеде, и так подносит к губам бутылку, как будто там драгоценное вино.

(Глядит на жующего Вурста и еще больше
запутывается с башмаками.)

Мосье, вы мешаете мне обуться!

Черт бы побрал эти подлые бутсы!

Вообще очень трудно порой

разобраться,

с какой ноги начинать обуваться.

Можно бы с левой начать сперва,
но ведь и у правой — те же права.

Можно бы с правой... Но почему же?

Левая правой ничуть не хуже.

Вот и сижу я, не понимая,
кто из них — первая, кто — вторая...

В у р с т
(серьезно)

А вы посчитайте... Но между тем
мы здесь столкнулись с проблемой
проблем.

Если на вещи взглянуть пошире —
главный вопрос в современном мире
в том состоит, с какой ноги
мы начинаем свои шаги.

Многие нынче выходят в дорогу,
хромая на ту или эту ногу.

А захромал — ты уже калека...

(Отпивает глоток из бутылки, рыгает.)

М о к и н п о т т

(сперва растерянно, потом радостно)

Ну, наконец я обрел человека,
который мне все разъяснит толково!
Как не хватало мне друга такого!
Видите ли, я попал в переделку...

В у р с т

А? Что? Вас отдали в переделку?

М о к и н п о т т

(связывая вместе перепутанные шнурки башмаков)

Недавно, примерно часу в шестом...

В у р с т

А? Что? Ударили вас шестом?

М о к и н п о т т

...пошел я в киоск за вечерней газетой.
Вдруг — видимо, сыщик переодетый —
ни за что ни про что подходит ко мне
и приирает меня к стене,
тычет мне в бороду кулачищем:
«Ага! Вы тот самый, кого мы ищем!..»
Ну, я объясняю, что я не тот,
объясняю, что звать меня — Мокинпott,

объясняю, что проживаю здесь рядом,
в том доме, с изразцовым фасадом,
где жена меня ждет к вечернему кофе,
не подозревая о катастрофе.
Однако наш сыщик впал в амбицию
и, разумеется, вызвал полицию:
мол, где вы живете и как вас звать,
на это нам, собственно, наплевать.
Важно то, что вы здесь гуляете
и, стало быть, кое-что замышляете.
Мы все это выясним в ходе дознания,
хотя мы все уже знаем заранее.
А насчет вашего кофе и вашей супруги
в тюрьме подумайте на досуге...

(Обращаясь к Вурсту.)

Так скажите, к чему это словоблудие
насчет справедливости и правосудия,
если нельзя спокойно пройти
по собственной улице после пяти?

*(Встает, причем выясняется, что он связал
вместе шнурки от разных башмаков. Он
спотыкается и падает.)*

Между тем Вурст завершил свою трапезу. Он вытирает
концом платка рот, потом еще раз вытирает рот тыльной
стороной ладони, аккуратно складывает платок и вместе с
пустой бутылкой сует в карман. С акробатической легкостью
вскакивает на ноги и несколько раз пружинисто поднимается
и опускается на носках, потом устремляет взгляд на
Мокинпотта, который все еще возится со шнурками, завязывая
левый башмак на правой ноге, а правый — на левой.

В у р с т

Теперь я вижу, что ты за птица:
дома с женой тебе не сидится.
Ты — никудышный, негодный муж,
бездельник и шалопай к тому же.

М о к и н п о т (поднимаясь)

Ах, как меня вы разочаровали,
не разобравшись в моей печали!
Войдите, войдите в мое положение,
услышав страданий моих изложение!

Вурст

На кой мне слушать весь этот бред?
Не лезьте ко мне. Я закрыт на обед.
Ну, я пошел... Разрешите откланяться.
Зовут меня — Вурст. А пока —

до свиданьица!

(*Уходит.*)

Мокинпотт

А я-то думал, что наконец
нашел я друга. Эх, я глупец!
Впрочем, любого заменит друга
мне дорогая моя супруга.

(*Тоже пытается уйти, хотя ему мешают
перепутанные башмаки.*)

Картина 3

ДОМА

Постель. В стороне — шкаф. К шкафу прислонена половая щетка. В постели сидит Жена Мокинпотта в рубашке и расчесывает редкие волосы. Одеяло на ее ногах вздулось горой. Из-под одеяла торчат две большие грязные ступни. Они слишком далеко от тела женщины, чтобы можно было предположить, что это ее ноги. Когда Мокинпотт входит, Жена расправляет одеяло.

Мокинпотт
(жалобно)

Ах, дорогая моя жена!
Сколько ночей я провел без сна.
Твой образ, кудряшки твои и щечки
мне часто мерещились в одиночке.
О, ты красавица из красавиц!..

Жена
(ядовито)

Нет, поглядите, каков мерзавец!
Свою жену бросает в беде,
а сам шатается черт-те где!..

Мокинпотт

Такие я перенес страдания,
а ты — по-прежнему — ноль внимания.

Мокинпотт садится на край постели. Жена отодвигается от него. В изножье постели одна ступня потирает другую.

Уж коль нам свидеться довелось,
спроси хотя бы: как мне жилось?

Жена не отвечает. Продолжает расчесывать волосы. Из-под одеяла доносится придушенное чихание, сопровождаемое подергиванием. Чтобы отвести подозрения, Жена тоже чихает, хлопает по одеялу и чихает еще раз. Мокинпотт достает свой носовой платок, вытирает Жене нос и гладит ее по голове.

Представь себе: я угодил в тюрьму —
сам не ведаю почему.

Тюремщик с необъяснимой злостью
меня моей же сделал тростью
так, что трость разлетелась в щепки...

Я две недели сидел на цепке.

Начальник тюрьмы, адвокат и стражник
очистили полностью мой бумажник.

От всех этих бедствий, едва дыша,
домой возвратился я без гроша...

Вообще происшествие крайне странное.

Жена

(отталкивает его)

Наглец! Растранижирил мое приданое
и от меня же сочувствия ждет!
К чертовой матери! Хватит! Развод!

Бьет по одеялу. Из-под одеяла доносится покашливание.
Жена кашляет в унисон.

Мокинпотт

Ну и дела! Разберись поди-ка,
если мир так устроен дико.
Весь век я работал, весь век служил,
питался скромно, по средствам жил,
квартирную плату платил

с аккуратностью.

И вдруг — неприятность за
неприятностью!

Ступни, торчащие из-под одеяла, потирают одна другую.

Жена

Нет уж! Чем быть женой уголовника,
я предпочла бы иметь любовника,
который может мне что-то дать.
Я не намерена голодать!

Из-под одеяла — кашель. Жена тоже начинает кашлять. Она спихивает Мокинпотта с постели, встает сама. Ночная рубашка у нее до пола, так что ног ее не видно. Зато теперь отчетливо видны ноги, покрытые одеялом.

Мокинпотт (глядя на эти ноги)

Постой! Это что еще там за ноги?!

Жена (глядя на ноги, быстро овладев собой)

Мои!..

Пока ты сидел в остроге,
не на что было чулки купить,
а в доме не было чем топить.
Вот и отмерзли мои конечности
из-за твоей исключительной

бессердечности!

Она вприпрыжку двигается по комнате, подпрыгивает к половой щетке, хватает ее, прыгает, опираясь на щетку, подметает пол. Потом прыгает к кровати и натягивает одеяло на торчащие ноги, тогда с другой стороны, из-под одеяла, выглядывает бородая физиономия. Мокинпотт в это время стоит спиной к постели. Когда Мокинпотт оборачивается, бородая физиономия уже исчезла под одеялом.

Ты, изверг, сделал меня инвалидкой.
Теперь я ползать должна улиткой.
Бросил жену, как последний хам!
А ну, теперь проваливай сам!

(Угрожающе поднимает щетку.)

Любовник снова высовывает голову из-под одеяла. В эту минуту Мокинпотт снова стоит к нему спиной, а когда поворачивается, тот уже успевает спрятать голову под одеялом.

Мокинпотт

Но ты покамест моя супруга,
и мы не должны покидать друг друга.

Жена

Давай проваливай прочь, дурак!
С преступником я не вступала в брак.

Между тем Любовник вылез из постели. На нем короткая рубашка. Он ходит на цыпочках и старается натянуть рубашку как можно ниже. Не сводя глаз с Мокинпотта, он пробирается к шкафу. Мокинпотт стоит к нему спиной и поворачивается только тогда, когда Любовник исчезает за шкафом.

Мокинпотт

О нет! Я не выпесу эту потерю...
Что происходит? Глазам не верю.
Какой-то в комнате кавардак...

(На цыпочках подходит к шкафу, хотя ему очень мешают перепутанные башмаки.)

И шкаф этот прежде стоял не так...

Жена гигантскими шагами скакет по комнате и подметает, стараясь отвлечь внимание Мокинпотта. Мокинпотт подкрадывается к шкафу. Когда он заглядывает за шкаф, Любовник высакивает вперед. Мокинпотт — за шкафом, впереди — Любовник. Мокинпотт исчез. Любовник двигается, прижимаясь к дверце шкафа. Снова появляется Мокинпотт, Любовник исчезает. Мокинпотт подходит к постели. Жена укрывается одеялом, вытягивая ноги. Мокинпотт наклоняется над ней, хочет поднять одеяло.

Жена

Нет, нет! Об этом и думать забудь!
Я не дуреха какая-нибудь.
Ишь до чего в нем взыграла похоть!
Можешь, мой миленький, ахать и охать,
но ге получишь ты ни черта.
С чувством покончено!.. Дверь заперта!

Любовник за шкафом издает страшное рычание.

Мокинпотт

(вздрагивает и падает с постели прямо на колени)

Ох, вразуми, пресвятая царица!
Что ж это в комнате нашей творится?!
Шкаф оказался в другом углу,
а я — не в постели, а на полу.

Любовник воет за шкафом.

Жена

(корчит зловещие гримасы, расставляет руки и машет ими, как привидение)

Кыш! Кыш, нечестивец, из этого дома!
Я совершенно с тобой незнакома.
Тебя я вижу здесь в первый раз.
Слышишь? Немедленно прочь с моих глаз!
Не то с цепи я спущу барбоса,
и он оставит тебя без носа.

Любовник громко рычит.

Мокинпott (дрожа)

Господи, господи, господи боже!
Это уж ни на что не похоже.
Видимо, богу отдаю я душу.
Что со мной? Брр! Я, кажется, трушу.

Хлопая крыльями, появляются оба Ангела.

Ангелы

Аллилуйя! Аллилуйя!
Драка вместо поцелуя!
Этот добрый человек
тяжко страждет весь свой век.
Он свои злосчастья множит
тем, что их понять не может
и дрожит, как воробей,
не поняв своих скорбей!

(Исчезают, хлопая крыльями.)

Мокинпott

(на коленях пятится от постели)

Почему ты меня узнавать не хочешь
и понапрасну меня порочишь?
За что, объясни мне, на самом деле,
ты гонишь меня из моей же постели?
Я полагаю — ты просто спятила,
не зная, кого ты во мне утратила!

Жена и Любовник поднимают ужасный рев. Мокинпott, жалобно повизгивая и все так же на коленях, удаляется.

Картина 4

У ХОЗЯИНА

Хозяин стоит за конторкой с бумагами и ручкой. Мимо проходит Служащий с ящиком. Появляется Мокинпott. Он достает из кармана часы, подносит их к уху, встряхивает: внутри что-то бренчит. Он снова сует часы в карман, подходит к Хозяину, кланяется.

Хозяин не поднимает глаз.

Мокинпott

Доброе утро, ваша милость!
Вы знаете, что со мной приключилось?
Представьте себе: я попал в тюрьму.
За что — вы спросите. Сам не пойму!
Ведь я не бродяга, не вор, не мошенник,
не изготовитель фальшивых денег.
Конечно, я объяснил тотчас,
что долгие годы служу у вас,
объяснил, что я известен вам лично.
Но оказалось — им все безразлично.
Тюремщик так меня отхлестал,
что дальше я объяснять не стал.
Короче, они мне заткнули глотку
и сунули в камеру, за решетку.

Хозяин

(поднимая взгляд)

Мой друг, я с трудом понимаю вас
и вижу вас, кажется, в первый раз.
Все! Будьте счастливы! До свидания!
Если ж вы просите подаяния,
то обратитесь в соседний дом:
мы, к сожалению, не подаем.

Мокинпott

(достает из кармана смятую бумажку)

Взгляните на это удостоверение:
я служащий вашего учреждения.
Моя фамилия — Мокинпott.
Я здесь не один проработал год.

Х о з я и н

(не глядя на бумажку, которую протягивает ему
Мокинпотт)

Ах, это было давным-давно,
а если недавно, то — все равно,
поскольку вы, под предлогом ареста,
покинули ваше рабочее место,
не имея достаточного основания
в виде подтвержденного доктором
заболевания.

Итак, считайте, что вы уволены.
У нас прогуливать не позволено!

(Вновь углубляется в свои бумаги.)

Мимо снова проходит Служащий с ящиком.

М о к и н п о т т

(окликает его)

Здорово! Ты помнишь меня? Погляди!
Будь добр: пожалуйста, подтверди,
что я вместе с вами грузил эти ящики
и мной довольны были заказчики.

Х о з я и н

В рабочее время не сметь
разговаривать!
Рабочее время нельзя разбазаривать!

М о к и н п о т т

Поймите меня, уважаемый шеф:
без всяких причин за решетку сев,
я не повинен в своем отсутствии...
Прошу вас: явите ко мне сочувствие.
Ведь должен же кто-то и мне помочь!

Х о з я и н

Вы все еще здесь? Убирайтесь прочь!

М о к и н п о т т

Нет, вы не отвергнете просьб моих!
Готов работать я за двоих.

Х о з я и н

Уж как-нибудь обойдемся одним,
а с вами знаться мы не хотим.

Мокинпотт

Да это же попросту издевательство!

Хозяин

Вы что, явились для подстрекательства?!

Мокинпотт

Но все ж на моей стороне закон...

Хозяин

Я повторяю: ступайте вон!

Не то вам, голубчик, придется худо...

Возвращается Служащий с ящиком.

Хозяин

(обращаясь к Служащему)

Послушай-ка, выкинь его отсюда!

Служащий ставит ящик на пол, подходит к Мокинпотту Мокинпотт отступает.

Мокинпотт

Не надо. Я сам не останусь тут.

Вот — благодарность за честный труд!

(Уходит, пялясь.)

Картина 5

НА ПРИРОДЕ

Скамья и маленький круглый стол. Мокинпотт сидит на скамье, склонясь над столом и уронив голову на руки. Появляется Вурст. У него отличное настроение, он прикладывается к своей бутылочке, снова наполненной на одну треть. Мокинпотт поднимает голову, но едва замечает Вурста и обращается, скорей, к самому себе.

Мокинпотт

Ах, как своих мне добиться прав?

Вурст

Ах, надо биться, когда ты прав!

Мокинпотт

Ведь пострадал-то я не за дело.

Вурст

А! Наконец-то тебя задело!

Мокинпотт
(всхлипывая)

Еще бы! В родной возвращаюсь дом
и застаю там сплошной содом.

Жена, увидев во мне злодея,
накостиляла мне по шее
и прогнала меня из кровати...

Вурст

Печальный случай... Скажи-ка, кстати,
ты убежден, что твоя жена
все это время жила одна?

Мокинпотт

Не вижу повода для тревоги.
У ней, бедняжки, отмерзли ноги:
по комнате прыгает еле-еле.
А ноги отдельно лежат в постели.
Из-под одеяла торчали две пятки...

Вурст

И ты поверил, что все в порядке?
Под одеяло не заглянул?!

Мокинпотт

Ну, насчет этого ты загнул!
Хоть со мною жена поступает жестко,
Она, слава богу, не вертихвостка.

Вурст подсаживается к нему на скамейку, протягивает ему свою бутылку. Мокинпотт не замечает бутылку, тогда Вурст сам прикладывается к ней.

Неужто вправду, с певинной миной
она лежала с другим мужчиной?

(Закрывает лицо руками и плачет.)

О, мой уютный, мой милый дом,
тот, где, полакомившись кофейком,
бывало, в теплый шлафрок одетый,
дремал в качалке я над газетой!

В у р с т

В твоей качалке другой качается.
Такое в жизни порой случается.

Мокинпотт (выпрямляясь)

А что мне делать с моей работой?
Поди попробуй где заработай!
Из-за проклятой моей отлучки
лишен я должности и получки.
Мой пост уже занял какой-то тип.
Теперь ты видишь, что я погиб.

В у р с т

Ты что там делал в своей конторе?
Небось околачивался в коридоре?

Мокинпотт (оскорбленно)

О! Мне доверены были ящики,
куда укладывались образчики.
Я отправлял их, и принимал,
и заносил в специальный журнал:
артикул, фактура, цена и название.
И в этом я видел свое призвание!..
Другой мои ящики заколачивает!

В у р с т

Другой твои денежки заколачивает.

Мокинпотт, плача, роняет голову на руки. Стол не выдерживает. Мокинпотт падает на землю. Вурст продолжает сидеть на скамье и снова прикладывается к бутылочке.

С чего это ты разлегся на травке?
Куда удобней сидеть на лавке.
А за поломку казенного столика
казна тебя обдерет, как кролика.

Мокинпотт (лежа на земле)

Ах, чем платить, если я уволен?
Я помираю... Я очень болен...

Вурст

(закупоривает бутылку, встает)

Тогда пойдем-ка быстрей к врачу!
Он кровь исследует и мочу,
нутро клистиром тебе промоет,
а если нужно — и брюхо вскроет...

Мокинпott корчится, хватается за голову. Вурст пробует его поднять. Мокинпott отбивается. Вурст перекладывает его руку себе через плечо и уносит.

Все удалит он в один момент —
глядишь, и вылечился пациент!

Вурст уходит, унося Мокинпotta на спине. Хлопая крыльями, появляются оба Ангела.

Ангелы

Аллилуйя! Аллилуйя!
Избавления не чуя,
этот добрый человек
тяжко страждет весь свой век.
Отчего? Понять не может.
Может, врач ему поможет?
Да спасет его от мук
доктор всяческих наук!

Ангелы исчезают, хлопая крыльями.

Картина 6

У ВРАЧА

Медицинская кушетка, операционный стол. На стене висят белый халат и доска с прикрепленными к ней инструментами, пробирками, колбами. Вурст вносит на спине Мокинпotta. Одновременно входит Врач в белом халате, за ним следуют две медицинские Сестры, тоже в белых халатах. Вурст опускает Мокинпotta на кушетку. Сестры укладывают его как следует. Вурст подкрадывается к стене и надевает белый халат. В это время Врач, держась рукой за подбородок, важно ходит вокруг стола. Вурст незаметно развязывает тесемки у халата 1-й Сестры, которая склонилась над кушеткой, и прячется за 2-й Сестрой. 1-я Сестра считает, что это сделала 2-я Сестра, и дает ей пощечину. 2-я Сестра отвечает тем же.

Врач
(во время этой сцены)

Ага... Ага... Да, да... да, да...
Еще один страждущий прибыл сюда!
Так, так... Все абсолютно ясно...
Печень изъедена... Сердце ужасно...
Так, так... Понимаю вас, дорогой.
Пошевелите левой ногой...

Врач останавливается перед Мокинпоттом и, подняв правую руку, щелкает пальцами. 2-я Сестра снимает с доски молоток и передает его Врачу.

Вурст развязывает тесемки от халата у 2-й Сестры и с невинным видом отходит в сторону. Вручив молоток Врачу, 2-я Сестра дает пощечину 1-й Сестре. 1-я отвечает тем же.

Все это происходит в очень быстром темпе.

Врач заносит молоток над головой Мокинпотта, но, не ударив, переносит молоток дальше и так постепенно доходит до колена. Врач бьет Мокинпотта молотком по колену, нога взлетает вверх, задевает Врача. Врач падает, увлекая за собой обеих Сестер. Вурст хватает стетоскоп и выслушивает Мокинпотта с ног до груди. Врач и Сестры встают с пола.

Вы что-нибудь слышите там, коллега?

Вурст

Скрипит как немазаная телега.

Врач

Может быть, стоит сделать укол?

Вурст

Надо немедленно класть на стол.

Мокинпотта укладывают на стол.

Мокинпотт
(вскакиваая)

Ой-ой, не режьте! Ой-ой, не буду!
Ой, отпустите меня отсюда!

Врач

Мой дорогой, прекратите крик!
Высуньте, будьте добры, язык.

Врач щелкает пальцами. 1-я Сестра подает ему карманный фонарик, и Врач освещает рот Мокинпотта. Вурст заглядывает туда.

(Обращаясь к Вурсту.)

Ну, что? Видали?

В у р с т

(с наигранным ужасом)

Вот это да!!!

В р а ч

(обращаясь к Мокинпотту)

Ну-ка, голубчик, скажите «а».

М о к и н п о т т

И!

В р а ч

Нет, «а»! Повторите снова!

М о к и н п о т т

О!

В р а ч

До чего же вы бестолковы!

А!..

М о к и н п о т т

У!

«А» — говорят вам! При чем тут «у»?

М о к и н п о т т

Господин профессор, я все скажу,
если вы откровенно признаетесь,
чего вы сейчас от меня добиваетесь,
поскольку я должен понять, отчего
вам нравится «а», а не «у» или «о»...
Простите меня, господин академик...

Врач и Вурст низко склоняются над Мокинпоттом.

В р а ч

Сейчас нет времени для полемик!
Здесь — случай невероятной сложности:
язык обложен до невозможности.
Так... так... Понятно...

(Обращаясь к Вурсту.)
Взгляните сами...

В у р с т

Теперь он держит язык за зубами.

В р а ч

Откройте рот, господин Мокинпотт,
не то мы вам сами откроем рот!

Сестры — слева и справа — раздвигают пальцами рот Мокин-
потта.

М о к и н п о т т
(стонет)

А-а-а-а!

В р а ч

Умер!.. Нет, кажется, дышит... Ну-ка...

В у р с т

Я слышу внутри подобие звука...

Врач размахивает руками перед лицом Мокинпотта.

В р а ч

На свет реагируют роговицы?
Сестра, принесите сюда таблицы!

В у р с т
(обращаясь к другой Сестре).

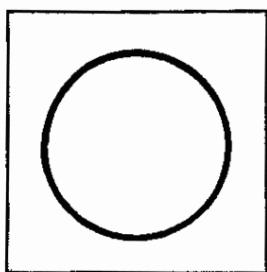
А вы поднимите пациенту голову,
она у него тяжелее олова.

1-я Сестра поднимает голову Мокинпотту, 2-я Сестра прино-
сит кипу четырехугольных таблиц и ставит их в ногах Мо-
кинпотта.

В р а ч

А ну, ответьте нам без запинки,
что нарисовано на картинке?

2-я Сестра поднимает первую таблицу.

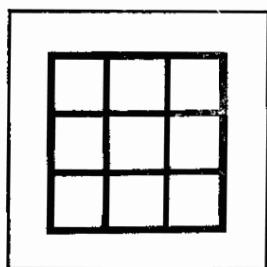
М о к и н п о т
(с трудом)

Луна.

В р а ч
(очень быстро)

Солнце!

2-я Сестра поднимает вторую таблицу.

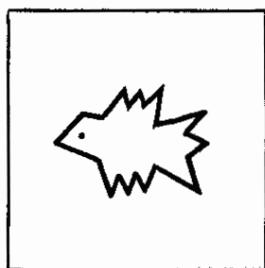
М о к и н п о т

Клетка.

В р а ч

Оконце!

2-я Сестра поднимает третью таблицу.

М о к и н п о т т
Рыба.

В р а ч

Птица!

2-я Сестра поднимает четвертую таблицу.

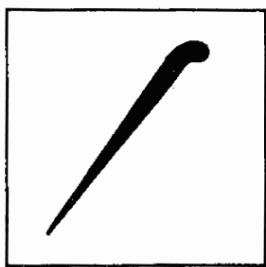

М о к и н п о т т
Игла.

В р а ч

Спица!

2-я Сестра поднимает пятую таблицу.

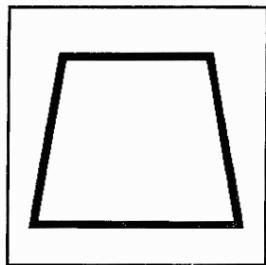

М о к и н п о т т
Трость.

В р а ч

Трубка!

2-я Сестра поднимает шестую таблицу.

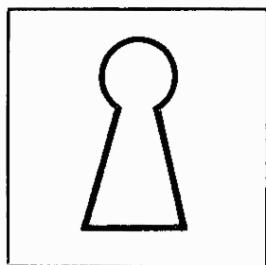
Мокинпотт

Зонт.

Врач

Юбка!

2-я Сестра поднимает седьмую таблицу.

Мокинпотт

Дерево.

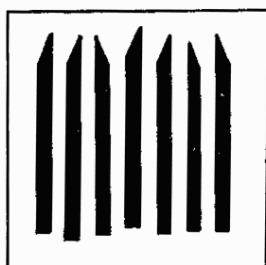
Врач

Нет. Замочная скважина!

(*Тихо. Вурсту.*)

Ага... Восприятие явно разложено.

2-я Сестра поднимает восьмую таблицу.

Ну?

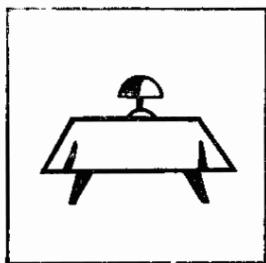
Мокин пот

Зубочистка.

Врач

Нет. Частокол!

2-я Сестра поднимает девятую таблицу.

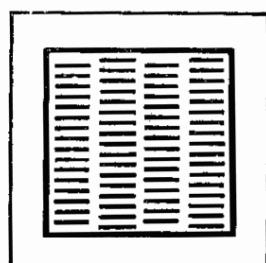
Мокин пот

Какая-то женщина...

Врач

Письменный стол!

2-я Сестра поднимает десятую таблицу.

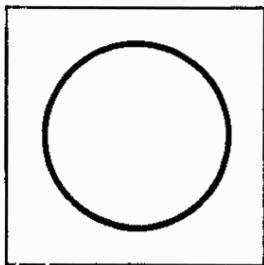
Мокин пот

Газета.

Врач

Стена!

2-я Сестра снова поднимает первую таблицу.

Мокинпотт
(обрадованно)

Солнце!

Вурст
(ревет)

Луна!!!

Врач
(наставительно)

Все очевидно. Сомнений нет.

Вурст

Делириум tremens. Горячечный бред.

Мокинпотт
(смущенно)

Но, чтоб разобраться в таком
рисовании,

надобно высшее образование.

Рябит в глазах... Голова гудит...

1-я Сестра выпускает голову Мокинпотта. Голова с грохотом
ударяется о стол. Мокинпотт стонет.

Врач

Вы полагаете — менингит?

Больной нуждается в операции...

Сестра! Инструменты для трепанации!

Ага! Спасибо! Уже несут!

Так вскроем же сей драгоценный сосуд!

Врач щелкает пальцами. 1-я Сестра подает ему огромный
ключ.

Приставив ключ к голове Мокинпотта, Врач с шумом поворачивает его и открывает люк, который имеется у Мокинпотта в черепе. Врач и Вурст склоняются над черепом и, столкнувшись лбами, отскакивают.

Там что-то было? Я не ошибся?

Вурст

Не вы ошиблись, а я ушибся.

Вурст заглядывает в открытый череп Мокинпотта. Потом он поднимает руку и щелкает пальцами. 2-я Сестра подает ему огромную ложку. Вурст помешивает ложкой в черепе у Мокинпотта. Мокинпотт хихикает и сучит ногами. Сестры придерживают его за ноги.

Врач (в восторге)

Вот это, я доложу вам, мозг!
Не мозг, а целый газетный киоск!
Вы, видно, газеты читали усиленно?
Бумажной трухой забиты извилины.

Вурст поднимает руку и щелкает пальцами. 1-я Сестра протягивает ему сосуд в виде солонки. Вурст трясет солонку над головой Мокинпотта, потом возвращает ее Сестре. Сестра берет солонку и передает Вурсту красную бутылку. Вурст льет что-то из бутылки в голову Мокинпотта, возвращает бутылку Сестре и получает кулек. Он сыплет что-то из кулька в голову Мокинпотта, возвращает кулек и получает сосуд в виде перечницы. Из нее он тоже что-то сыплет в череп и возвращает Сестре.

Все происходит с величайшей скоростью.

(Наблюдая за манипуляциями Вурста.)

Смотрите, как под рукою гения
мозг заново ожил в одно мгновение!
Воистину мощь медицинских светил
исходит от мощи божественных сил!

Вурст с грохотом закрывает крышку в черепе Мокинпотта, затем, выпрямившись, потирает руки. Врач прикладывает ухо к груди Мокинпотта, а Вурст — к его животу.

Коллега, вы слышите: сердце стучит?

Вурст

Не столько стучит оно, сколько урчит.

Вурст лезет под рубашку Мокинпотта. Мокинпотт хихикает и дергается. 1-я Сестра держит его руки. 2-я Сестра нава-

ливаются всем телом на его ноги. Врач тоже ощупывает Мокинпотта со всех сторон. Мокинпотт разражается пронзительным хохотом. Вурст поворачивает Мокинпотта на бок и сзади запускает руку в его штаны. Оттуда он достает огромное сердце. Он поднимает его, встряхивает: внутри что-то бренчит.

Врач
(восторженно)

Не сердце, а прямо — подарок невесте!

Вурст

Только лежало оно не на месте.

Вурст щелкает пальцами, и 1-я Сестра очень быстро подает ему те же сосуды, в той же последовательности. Из каждого он что-то подсыпает в сердце Мокинпотта.

Врач
(во время манипуляций Вурста)

Зачем ходить в драматический театр,
когда есть анатомический театр?
У нас даются такие спектакли,
что всякий спектакль перекроют. Не так ли?
При этом иные актерские труппы
бывают куда неподвижней, чем труппы.
Не стройте печальную физиономию,
а постигайте, друзья, анатомию,
и, по частям изучая тело,
вы овладеете им всецело!..
Сейчас в порядке увеселения
явили мы вам чудеса исцеления.
И наш пациент на краю могилы
обрел здоровье и свежие силы.

Вурст засовывает сердце глубоко под рубашку Мокинпотту,
Мокинпотт хихикает.

(Указывая на Вурста.)

Какая работа! Каков итог!

Вурст
(с поклоном)

Я, право же, сделал лишь то, что мог...

Картина 7

НА ПРИРОДЕ

Появляются Вурст и Мокинпотт. Мокинпотт хихикает. Время от времени он теряет контроль над движением своих рук и ног.

Мокинпотт

Ах, Вурст!.. Мне худо... Честное слово,
я, кажется, заболевая снова.

(Почекивается и нелепо хлопает себя руками.)

Вурст

(наставительно)

Стыдись!.. Мы только что слышали сами
своими собственными ушами
от величайшего из профессоров,
что ты отныне вполне здоров.

Как смеешь ты ставить под подозрение
столь просвещенную точку зрения?

С каких же это, скажи мне, пор
ты с профессурой вступаешь в спор?

Оставь злонамеренные нападки
и помни, что все у тебя в порядке!

Мокинпотт

(время от времени хихикая)

Позволь, но какой же это порядок?

Жизнь, ей-богу, полна загадок.

Во-первых, меня посадили в тюрьму.

За что? Неведомо мне самому.

Во-вторых, адвокат и тюремщик-мошенник
меня лишили последних денег,

в-третьих, жена прогнала из дома,

коварно отдавши себя другому,

в-четвертых, я без работы скитаюсь
и, можно сказать, ничем не питаюсь.

Мне горько... Мне тяжко... Я плакать хочу,
но только заплачу, как — хохочу.

*(Почекивается, шатается, разражается хохотом,
потом умолкает смущенно.)*

В у р с т
(торжественно)

В тебе воплотился всемирный рок!
Для этого случая нужен пророк.
Возможно, что мы — на пороге разгадки
таинственнейшей мировой загадки.

Мокинпott стоит, разинув рот и вытаращив глаза, потом поднимает указательный палец, словно желая подчеркнуть важность осенившей его мысли.

Хлопая крыльями, появляются оба Ангела.

А н г е л ы

Аллилуйя! Аллилуйя!
Над судьбою торжествуя,
этот добрый человек,
прострадавший весь свой век,
очень скоро разгадает,
отчего он так страдает...
Ты на правильном пути,
лишь момент не упусти!

Ангелы исчезают, хлопая крыльями.

М о к и н п о т т

Да, да. Я знаю: спасенье близко...
Но как бы тут обойтись без риска?
(Умолкает и стоит, разинув рот.)
Во мне провидение заинтересовано.
Ах, это, по-моему, очень рискованно!

В у р с т

Послушай!

М о к и н п о т т

Что?

В у р с т

У меня — идея.

М о к и н п о т т

Какая?

Вурст

Ее изложу тебе я.
Нам надо сейчас же искать покровительства
у нами же избранного правительства.
Оно помещается здесь, за углом...
Видишь тот многоэтажный дом?

Мокинпott

Неужто столь высокие лица
станут с такими, как мы, возиться?
У них полно государственных дел.
Ты что, действительно очумел?!

Вурст

А в этом прямое их назначение —
брать своих подданных на попечение.
Они — правительство, мы — народ.
Мы их выбираем который год.
На этом-то, в общем, все у них строится.
Идем. Я уверен, что все устроится.

Оба уходят.

Картина 8

У ВЛАСТЕЙ

За высоким столом сидят три правительственные
Персоны с неправдоподобно огромными головами. 1-я
Персона почесывает в затылке. 2-я Персона ковыряет в носу.
3-я Персона положила ноги на стол.

Входят Вурст и Мокинпott. Мокинпott низко кланяется, Вурст, подбоченясь, откидывается назад.

Вурст

Мой друг, досточтимый мосье Мокинпott —
налогоплательщик и патриот, —
хотел бы спросить представителей власти
о причинах случившихся с ним злосчастий.

1-я Персона

*(поглаживая себя по лицу, обращается
ко 2-й Персоне)*

Скажите, ну как ваша новая вилла?
Мы в нашей устроились очень мило.

Мокинпотт
(обращается к 1-й Персоне)

Например, хотелось бы знать, господа,
почему без следствия и суда
я две недели провел в заключении,
с чего начались все мои злоключения.
И почему безо всякой моей вины
меня полицейские взяли чины,
в тюрьму упратав меня незаслуженно,
когда я домой возвращался к ужину?

Вурст в это время выполняет всевозможные гимнастические упражнения.

1-я Персона
(обращается к 3-й Персоне)

Я слышал, что ваша супруга снова
намерена шить у того же портного?

2-я Персона
(очень быстро)

В свободном мире малейший бунт
подавлен должен быть в пять секунд,
и любого, кто бунтовщиком окажется
или хотя бы таковым покажется,
полиция тотчас берет в оборот.
Стало быть, господин Мокинпотт,
ваш случай может служить доказательством,
насколько верны мы своим обязательствам...

3-я Персона
(незамедлительно подхватывает)

...сажая зачинщиков без промедления
для избавления населения
от подстрекателей, и предателей,
и от приятелей подстрекателей.

Мокинпотт
(обращается к 3-й Персоне)

Но кто, объясните, тому виною,
что я обманут своею женой?
Она была мне как жизнь дорога
и вдруг наставила мне рога.

Поэтому крайне нуждаюсь в средстве я
для прекращенья семейного бедствия.

В это время Вурст делает несколько приседаний.

1-я Персона
(обращается к 3-й Персоне)

Так, значит, вам нравится ваша вилла?
Мы в нашей устроились очень мило.

2-я Персона
(очень быстро)

Приятно, что именно от правительства
вы ждете поддержки и покровительства
в случившейся с вами семейной драме,
поскольку мы заинтересованы сами
в укреплении нравственности и
семейных устоев,
на этом свое государство построив.

3-я Персона
(быстро, отрывисто, как заведенный)

Мы все полны абсолютной решимости
семью поддерживать в несокрушимости
и преисполнены чувства ответственности
в заботах своих о здоровой наследственности.

Мокинпотт
(обращается к 1-й Персоне)

Простите, что время у вас отнимаю,
но я, к сожалению, не понимаю,
за что меня лишили работы
и попросту выкинули за ворота?

2-я Персона
(ковыряя в зубах, обращается к 1-й Персоне)
А как здоровье вашей супруги?
Моя отдыхает сейчас на юге.

3-я Персона
(раздвинув лежащие на столе ноги)

Борясь за всеобщее благополучие,
мы допускаем, что в данном случае,
возможно, вышло недоразумение.

Но надо учитывать тем не менее,
что государство всемерно заботится
о сокращении безработицы...

2-я Персона

(механически подхватывает)

...Трудоустройство и судоустройство
содержат как будто бы разные свойства,
но судопроизводство и трудопроизводство
имеют вполне ощутимое сходство.

3-я Персона

*(ковыряя пальцем в ухе, обращается
ко 2-й Персоне)*

Нет, именно персиковое варенье
полезно для сердца и пищеваренья.

Мокинпотт

(обращаясь ко 2-й Персоне)

Позвольте задать еще пару вопросов.
Вы видите сами: я слабый философ...

Теперь он говорит с жаром, попеременно обращаясь к 1-й,
2-й и 3-й Персонам.

Но эта мысль меня так и грызет:
с чего же все время мне так не везет?
Я в ссоры и в споры ни с кем не вступаю,
а если и спорю, тотчас уступаю,
я — не разбойник и не злодей
и — откровенно — люблю людей.
Люблю их всех вместе и поодиночке,
будто они мне сынки или дочки,
но только выйду я на дорожку,
любой норовит мне подставить ножку...
Всюду мне плохо и все — не так:
работа, деньги, любовь и брак,
здоровье и башмаков надеванье —
все доставляет одно страданье.
И в голове моей не умещается,
что разрешается, а что запрещается!..

Вурст выполняет бег на месте.

1-я Персона

(зевая, обращается ко 2-й Персоне)

И все же наша новая вилла,
по-моему, выглядит очень мило.

3-я Персона

(механически, быстро, отрывисто)

Сейчас разрабатываются указания
насчет повышения образования,
поскольку нет ничего священнее,
чем дело народного просвещения,
и мы полны железной решимости
добраться железной несокрушимости
правопорядка и трудоустройства,
так что нет поводов для беспокойства.

Появляется Лакей с колокольчиком. Звонит.

Лакей

Просьба покинуть резиденцию!
Господа закончили аудиенцию.
Начинается выработка декларации
для укрепления единства нации!

Мокинпотт с глубоким поклоном удаляется. Вурст, уходя, показывает правительенным Персонам зад. Начинается приготовление к выработке декларации — покашливание, чихание, постукивание пальцами по столу, отсчет: раз, два, три!

Картина 9

НА ПРИРОДЕ

В репродукторе слышится текст декларации, исполняемый как трехголосный канон.

Появляются Мокинпотт и Вурст. Сначала оба почтительно кивают. Вурст трясет головой, уголки рта у него опущены. Мокинпотт кивает сдержаннее, взявшиесь рукой за нос или за подбородок. В дальнейшем кивает один Мокинпотт, а Вурст начинает сопровождать слова декларации вращением глаз и разеванием рта. Покуда Мокинпотт напряженно вслушивается, Вурст подражает жестикуляции оратора: бьет себя кулаком в грудь, простирает руки. Время от времени Мокинпотт жестами заставляет его вести себя более почтительно, однако Вурст не обращает на него никакого внимания. Мокинпотт приставляет руки к ушам, чтобы лучше слышать.

ДЕКЛАРАЦИЯ:

1-я Персона

Решимость одержимость несокрушимость
(Прокашливается.)

2-я Персона

Терпимость необходимость решимость

3-я Персона

Надругательство обязательство законодательство

1-я Персона

Предательство подстрекательство доказательство

2-я Персона

Окружение напряжение вооружение
(Кашляет.)

3-я Персона

Предложение положение приложение

1-я Персона

Правительство строительство покровительство

2-я Персона

Расточительство жительство поручительство

3-я Персона

Беспокойство трудоустройство благоустройство

1-я Персона

Расстройство свойство переустройство

2-я Персона

Устрашение попошение разрушение

3-я Персона

Крушение прощение украшение

1-я Персона

(прокашливается)

Ожесточение вероучение правоучение

2-я Персона

Увеличение хлебопечение водолечение

3-я Персона

(кашляет)

Явление подавление заявление

1-я Персона

Преступление поступление постановление

2-я Персона

(чихает)

Ответственность наследственность

непосредственность

3-я Персона

Соответственность бедственность

безответственность

1-я Персона

Сплоченность законность ожесточенность

(Кашляет.)

2-я Персона

Разобщенность убежденность резонность

3-я Персона

Посещение помещение освещение

1-я Персона

Упущение просвещение укрощение

2-я Персона

(кашляет)

Уважение сбережение налогообложение

3-я Персона

Предостережение вторжение поражение

1-я Персона

Снисходительность обходительность

невразумительность

2-я Персона

Убедительность бдительность
исполнительность
(Кашляет.)

3-я Персона

Доверенность умеренность благонамеренность
(Кашляет.)

1-я Персона

Неуверенность неумеренность
неблагонамеренность
(Чихает.)

2-я Персона

Эскалация нация цивилизация

3-я Персона

Мобилизация стабилизация декларация

1-я Персона

Понятия занятия предприятия

2-я Персона

Дипломатия демократия мероприятия

1-я Персона

(прокашливается)

Сессия депрессия профессия

2-я Персона

Процессия концессия агрессия

3-я Персона

(прокашливается)

Решимость несокрушимость решимость
несокрушимость

2-я Персона

Решимость несокрушимость решимость
несокрушимость

3-я Персона
(прокашливается)

Решимость несокрушимость решимость
несокрушимость

Декларация завершена. Мокинпott вслушивается еще несколько секунд, потом аплодирует, хотя и с некоторым смущением. Вурст кивает, гримасничая, опустив уголки рта. Мокинпott нерешительно перестает аплодировать, но тут Вурст разражается бурными аплодисментами.

В у р с т

Весьма замечательный манифест,
несмотря на обилие общих мест.
Но если взять каждое слово отдельно,
то все звучит достаточно дельно.

М о к и н п о т т

(сперва кивает, потом отрицательно мотает головой)

Нет, уважаемые, не обессудьте —
я так и не смог добраться до сути,
да и как тут, воистину, разберешь,
где тут истина, где тут ложь?

В у р с т

Ты так ничего и не понял? Но разве ты
и в самом деле такой неразвитый?

М о к и н п о т т

Видишь ли, это — моя беда.
Со мной так случается иногда.
Внимая самым мудреным фразам,
я вроде бы все понимаю разом,
но стоит вникнуть в них хоть чуть-чуть,
как мигом вся ускользает суть,
и то, с чем я только что сам был согласен,
мне кажется самой дурацкой из басен.

Хлопая крыльями, появляются оба Ангела.

А н г е л ы

Аллилуйя! Аллилуйя!
Счел себя за обалдуя
Этот добрый человек,
зря страдавший весь свой век.

Только он уже отчасти
понял суть своих злосчастий!
Да поможет бог ему
раскунекать, что к чему!

Хлопая крыльями, Ангелы улетают.

Мокинпотт

Они говорят, что я нужен богу.
Но как он отыщет ко мне дорогу?

Вурст

Нисходит господь к своим бедным чадам!
Следуй за мной и учти: он — рядом!

Мокинпотт и Вурст уходят.

Картина 10

У ГОСПОДА БОГА

Господь бог сидит в длинной дохе. На голове у него цилиндр. Он сосет толстую сигару. Мокинпотт входит с глубоким поклоном. Вурст держится немного позади.

Господь бог

Ага, ага... Да, да... Да, да...
Еще один праведник прибыл сюда,
который наличию мира земного
предпочел величие мира иного,
понявши среди суety сует,
насколько прекрасно устроен тот свет,
и вообще принимая вполне осознанно
все то, что моей рукою создано.

Мокинпотт

Господин создатель земель и вод,
позвольте представиться: Мокинпотт.

(Низкий поклон.)

Со мной происходит нечто такое,
что не оставляет меня в покое.
Сплошные злосчастья меня преследуют.
За что? Я сам не пойму как следует.
И мне хотелось у вас узнать...
Ну... Как бы это точней сказать?..

(Приставляет палец к носу.)

Если такое **со** мной происходит,
то из чего же все это происходит?
И что бы со мною происходило,
если бы было не то, что было?

(С трудом подбирая слова.)

Возможно, вам неясен вопрос.
Но я его задаю всерьез,
потому что в мире, созданном вами,
все перевернуто вверх ногами,
и если дело так дальше пойдет,
куда это, в сущности, заведет?

(Отдувается, вытирает платком пот со лба.)

Господь бог

В одном из недавних своих заявлений
я, среди прочих отрадных явлений,
отметил всеобщую тягу к знаниям,
что совпадает с моим желанием.
Сочувствуя веяньям новой эры,
я не сторонник бездумной веры.
Так что, пожалуйста, не стесняйтесь:
спорьте, спрашивайте, сомневайтесь!

Вурст выскаивает вперед, приложив руку к груди, затем
говорит, жестикулируя.

Вурст

Господин управляющий мирозданьем,
я прибыл к вам с небольшим
заданьем.

Дело сводится к интервью:
«Вопросы, заданные в раю».

(Поднимает указательный палец.)

Итак, в котором часу вы встаете?
Как долго задерживаетесь на работе?
Какая в вашем раю погода?
Что вы считаете «фильмом года»?
Ваш любимый вид отдыха или спорта?
Верите ли вы в реальность черта?

Господь бог сердито мотает головой, затягивается сигарой
и грозит пальцем.

Вы с ним не намерены встретиться вскоре?
Сколько ангелов в райском хоре?

И есть ли такие, которые пляшут,
а не только поют и крыльями машут?
Как вы относитесь к их репертуару?
И нельзя ли у вас попросить сигару?

Господь бог делает сильную затяжку и, поперхнувшись,
кашляет.
Вурст хлопает его по спине.

Господь бог

Вы, верно, забыли, с кем вы говорите?!

Откуда, сударь, в вас столько прыти?

Можно ль подобную чушь молоть?

Ведь все-таки я как-никак — господь!

Мой возраст, расшатанность нервной системы
вообще исключают острые темы.

Не так это просто — скажу без зазнайства —
считаться владельцем такого хозяйства,
к тому же содержать столь огромный штат
архангелов, ангелов и ангелят.

А конкуренты? А силы ада?

(Показывает вниз.)

С ними ведь тоже считаться надо,
поскольку можно с любой стороны
ждать всяких гадостей от сатаны.

(Затягивается сигарой.)

Видите сами: хватает работы!
Эх, господа! Мне бы ваши заботы!
Честное слово, не будь я бог,
я сам бы бог знает куда убег
в надежде выспаться хоть немного!
Да нет, куда там! Все ищут бога
и просьбами мне проели плешь:
одному — подай, другого — утеши,
третьему — отпусти грехи и проделки.
Вот и кружишься хуже белки:
туда-сюда, туда-сюда,
получается сущая ерунда,
потому что даже в небесном тресте
все — ни к черту и все не на месте,
все расползается, все не в порядке —
не успевашь ставить заплатки,
чтоб христиане по крайней мере
вконец не изверглись в божьей вере!

(Обращается к Вурсту.)

Сударь, мне нужен толковый совет,
но от вас, я думаю, толку нет.
Послушаем лучше того господина.

(Рукой, в которой он держит сигару, указывает на Мокинпотта.)

Он выглядит скромно и держится чинно.
Пожалуйста, господин Коверкот,
подтвердите, что вера для вас — оплот,
с тем чтобы вы хотя бы немного
утешили вашего бедного бога.

Мокинпотт
(кланяясь)

Боюсь, что и я вас ничем не обрадую...
(Хихикает.)

Почему, когда я стою, я падаю?
Почему, на подставленный стул садясь,
я сажусь мимо стула и шлепаюсь в грязь?
(Прыскает.)

И почему, едва открываю рот,
смех... смех... из меня прямо так и прет?!

Мокинпотт громко смеется. Вурст тоже разражается хохотом, держась руками за живот.

(Внезапно обрывает смех, рассвирепев.)

Послушайте вы, исполнитель роли
владыки, сидящего на престоле!
Уж если вы вправду создатель земли,
чего ж ничего вы мне дать не смогли?
Признайтесь сами, имейте мужество:
от экономики до супружества —
во всем бесчинство и кавардак.

Повсюду свинство! И все — не так!
Религия, пресса, законодательство —
все издевательство и надувательство!
Так неужели я стану впредь
покорно злосчастья свои терпеть?!

Вам кажется этот порядок нормальным?
Единственно правильным, идеальным?
Молчите! Хватит! Позор и стыд!
Я этой дрянью по горло сыт!

Мокинпотт резко поворачивается, хочет шагнуть как можно дальше, но, споткнувшись о собственную ногу, садится на

пол. Сидя на полу, он ощупывает свои все еще перепутанные башмаки. Господь бог, покачивая головой, медленно уходит, сломленный, с удрученным видом. Сигара косо свешивается из уголка рта.

Картина 11

НА ПРИРОДЕ

Мокинпотт сидит на земле. Он ощупывает левый башмак на правой ноге, затем расшнуровывает башмаки. К Мокинпотту подсаживается Вурст и, поглядев на него, достает свою бутылочку и прикладывается к ней. Мокинпотт снимает башмак, разглядывает его. Затем он расшнуровывает правый башмак на левой ноге, снимает и его тоже, после чего он тщательно надевает левый башмак на левую ногу, а правый — на правую.

Вурст делает еще глоток, рыгает, прячет бутылочку в карман. Мокинпотт встает. Сперва он нетвердо стоит на ногах, делает несколько неуверенных шагов, как бы учясь ходить. Вурст смотрит на него с ухмылкой. Мокинпотт с каждым шагом идет все лучше и лучше.

Хлопая крыльями, появляются оба Ангела.

Ангелы

Аллилуйя! Аллилуйя!
Веселись напропалую!
Этот добрый человек,
прострадавший весь свой век,
без молитв и без причастий
понял суть своих злосчастий!
Так последуем за ним,
ибо он — непобедим!

Оба Ангела исчезают, громко грохоча крыльями. Мокинпотт с легкостью танцора или конькобежца описывает несколько кругов по сцене, уходя все дальше и дальше...

Вурст лежит на спине, подложив руки под голову, и храпит.